

УДК 316.33:37(470+571)(045)

*Н.А. Николенко***ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МОДУСАХ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ**

Россия является одной из уникальных стран мира, история которой полна событий, которые не только свидетельствовали и свидетельствуют о ее героическом прошлом и настоящем, но и разворачивали русло ее развития в диаметрально противоположные стороны, как это было в начале и в конце прошлого двадцатого столетия (1917 г. – начало строительства нового социалистического общества, возникновение 29.12.1922 г. СССР; 26.12.1991 г. – распад СССР и переход общества на капиталистический путь развития). Указанные изменения не могли не затронуть существующих в обществе социальных институтов, которые должны были адаптироваться к изменяющейся внешней среде, находить ресурсы для эффективного функционирования в целях достижения поставленных перед социумом целей. И во всех этих процессах, как бы это тривиально ни звучало, человек (в собирательном смысле этого слова) играл важную роль. От его ценностных ориентаций и жизненных установок зависели реализуемые им социальные практики, включенность или отстраненность от происходящих в обществе процессов. Именно поэтому образование, рассматриваемое нами как социальный институт, выполняющий наряду с другими функциями одну из главных – формирование ценностных установок, – заслуживает пристального внимания и изучения. Динамика изменяющихся условий, о которых было упомянуто выше, предопределяла выдвижение новых задач, возникающие перед отечественным социальным институтом образования, а результаты их решения проявляли (и продолжают проявлять) себя на всех уровнях существования общества (макро-, мезо- и микро-). Рассмотрение отечественного социального института образования в проекции причинно-следственной взаимосвязи с происходящими в мире и в обществе (советском и современном российском) событиями в модусах социального времени и явилось предметом исследования, результаты которого предложены в данной статье. Анализируются направления дальнейшего развития отечественного социального института образования в рамках его модификации в соответствии с требованиями современного российского общества, отстаивающего свой суверенитет и независимость на международной арене и стремящегося во всех сферах (науки, техники и технологий) закрепить позиции, позволяющие решить поставленные задачи на международной арене и внутри страны, добиваясь повышения уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: отечественное образование, социальный институт образования, модусы социального времени, Болонский процесс, модификация образования, советская система образования, современная российская система образования, образование в период «перестройки» в СССР.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-3-313-327

Ссылка на статью:

Николенко Н.А. Отечественное образование в модусах социального времени // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 3. С. 313–327. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-3-313-327>

Введение

Выражение «Лучший способ предсказать будущее – создать его», авторство которого приписываются разным людям, не потеряет своей актуальности, на наш взгляд, никогда. Тем более, если его соотнести к социальному институту образования, от уровня развития и качества работы которого зависит очень многое. Данный социальный институт располагает потенциалом, значимость которого трудно переоценить. Накопление и передача знаний, успехи в разных научных областях, предоставляющие новые возможности людям в достижении более комфортного и безопасного существования, подготовка специалистов для работы во всех сферах жизни общества являются тому бесспорным доказательством. Однако это далеко не полный перечень потенциальных возможностей системы образования. Следует упомянуть роль образования в формировании социальной структуры общества, гендерного порядка и, что очень важно, личности – гражданина и патриота своей страны.

В настоящее время доступность образования для всех социально-демографических групп населения в нашей стране не является проблемой (право каждого гражданина закреплено в Конституции РФ), хотя как известно чуть более ста лет назад это было не так; продолжается строительство и открытие новых школ, научных лабораторий, оснащенных современным оборудованием; ежегодно образовательные учреждения осуществляют выпуск дипломированных бакалавров, магистров, специалистов

и т. д. Другими словами, система образования функционирует. Причем в условиях постоянной трансформации внешней среды (динамично развивающихся процессов цифровизации общества, введения экономических санкций, пандемии COVID-19, реализации требований Болонского соглашения и выхода из него и др.), к которым необходимо постоянно адаптироваться. В настоящее время в связи с изменившимися условиями, связанными с выходом Российской Федерации из Болонского процесса, на повестку дня выдвигается задача *модификации* современной российской системы образования и улучшения качества предоставления образовательных услуг. Использование термина «модификация» (тракуемого в «Экономическом словаре терминов» как «внесение прогрессивных изменений, преобразование <...>, технологии производимой продукции, создание улучшенного варианта, новой модели» [1]), по нашему мнению, в наибольшей степени является приемлемым для определения и решения задач по преобразованию данного социального института в ситуации, в которой оказалась система российского образования сегодня.

Однако, прежде чем переходить к анализу сторон, связанных с модификацией современной системы российского образования, будет не лишним вспомнить историю ее трансформаций в XX веке., вызванных изменением дважды за короткий промежуток времени направлений политического и экономического развития страны (1917 год: начало строительства нового государства, получившего впоследствии название СССР, с общественной собственностью на средства производства материальных благ, формированием социалистического типа личности с соответствующей системой ценностей. 1993 год: развал СССР, поворот в русло капиталистического развития, появление частной собственности, формирование общества массового потребления, стремление войти равноправным членом в сообщество развитых капиталистических государств отнюдь этого не желавших, формирование новых ценностей и практик поведения). Все эти перемены не могли не затронуть социальный институт образования, целями которого является формирование личности, способной решать тактические и стратегические задачи, поставленные руководством страны и гражданским обществом.

Методология исследования

Учитывая многогранность проявлений связей исследуемого объекта (отечественного образования) с другими субъектами социальной реальности и необходимость их анализа в проекции причинно-следственной зависимости во времени и пространстве, в ходе исследования был использован комплекс научных подходов к изучению образования и идей в рамках парадигм образования, каждая из которых применялась в соответствии с решением определенной задачи.

Так, в качестве методологических установок использовались *два подхода к изучению образования: институциональный* (в рамках которого образование рассматривалось как социальный институт во взаимосвязи с другими социальными институтами) и *функционалистский* (образование как социальный институт, транслирующий культурные ценности). Определенные выводы в статье делались на основе *идей таких парадигм образования*, как государственно-образовательная (позволяющая выявить связь между государством и образованием), производственно-образовательная и научно-образовательная (позволяющая выявить связи между требованием рынка труда и производства, системой профессионального образования и подготовкой кадров; наукой и образованием).

Кроме того, решение исследовательской задачи – описание отечественного образования в модулях социального времени (прошлого и настоящего), – осуществлялось в рамках социологического познания, целесообразность выбора которого обосновывалась установкой на изучение социальной реальности посредством выявления и анализа причинно-следственных отношений и связей «сущих социального мира» в пространственно-временной проекции [2]. Где под «сущим» выделялись «субъект [в данном контексте *отечественная система образования – примечание автора*] в аспекте <...> причастности к бытию» и «совокупность многообразных проявлений бытия» [3], т. е. элементы социального мира (связанные между собой, занимающие в его пространственной структуре определенное место и рассматриваемые сквозь призму изменений во времени) [4]. А *социальные отношения рассматриваются* с социологических позиций и представляют собой «то, что философия называет упорядоченностью-изменчивостью, <...> поскольку порядок и изменения даны лишь в отношениях/опосредствованиях и через них» [5]. А поскольку в социологическом исследовании «пространство–время» может рассматриваться в разных смыслах, объектом социологического познания выступает «ансамбль социальных отношений» [Там же]. *Социальный мир* как «совокупное целое в ряду причин социальных событий» тоже не рассматривается вне пространства–времени, «поскольку необходимым условием раскрытия

причинно-следственных связей является фиксация одновременности и близости» его "элементов" (сущих). Другими словами, "пространственно-временная структура социального мира в рамках данной методологической установки предстает как объяснительная классификация сущих по их принадлежности (близости) к тем или иным необратимым сериям событий (причинно-следственным рядам)"» [Там же].

Все представленные выше методологические установки позволили проанализировать особенности отечественного социального института образования в модусах социального времени: прошлого и настоящего.

В качестве методов исследования использовались такие, как описание, систематизация, обобщение результатов анализа научной литературы (относящейся к теме исследования и представленного в списке использованных источников) и проведенного в мае 2023 г. контент-анализа текстов студенческих эссе на тему: «Современный социальный институт образования: проблемы и задачи» (67 работ, подготовленных российскими студентами одного из региональных волгоградских вузов).

Образование в модусе времени социального прошлого

Система образования в России начала XX века изменялась под влиянием происходящих в обществе событий, которые ставили перед ней все новые и новые задачи.

Начало строительства нового государства, как известно, было положено победой Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 г. Молодая Советская Республика должна была решить огромный комплекс задач, среди которых, несмотря на продолжающуюся гражданскую войну, необходимо было создать свою систему народного образования, ликвидировать неграмотность взрослого населения, готовить управленческие, военные, трудовые кадры для восстановления народного хозяйства и защиты Отечества. Поэтому уже в 16 октября 1918 г. были опубликованы декреты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) «Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [6], определившие новые принципы (трудовое обучение, общественно-полезный, производительный труд) и методы учебно-воспитательной деятельности (в основе которых лежали идеи коллективного труда и «школьной коммуны»), заложившие основу для создания единой системы школьного образования и воспитания граждан. Образование (общее и политехническое) становилось бесплатным и обязательным для детей до 17 лет. Лицам более старшего возраста предоставлялась возможность получения профессионального образования (плата за обучение в старших классах средней школы и в вузах была отменена в 1956 г.). В 20-е гг. прошлого века «единая трудовая школа», разделенная на два последовательных этапа обучения в зависимости от возраста учащихся: с 8 до 13 лет и с 14 до 17 лет, представляла собой своеобразную площадку для воплощения различных педагогических экспериментов и идей, на базе которой апробировались различные методики обучения и воспитания. К концу 1920-х годов государственная политика в области образования привела к унификации всех учебных программ. Предмет «История» был возвращен в учебные планы в 1934 году. Установленный тип связи между государством и образованием, рассматриваемый в рамках государственно-образовательной парадигмы, можно охарактеризовать как жесткий.

Годом позже после принятия вышеуказанных декретов несмотря на то, что продолжалась гражданская война, шла борьба с иностранными интервентами (среди которых были французы, греки, румыны, сербы, англичане, поляки) [7] 26 декабря 1919 г. Советом Народных Комиссаров (СНК) был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Результатом реализации данного декрета должна была стать полная ликвидация безграмотности населения в возрасте от 8 до 50 лет, которому предоставлялась возможность по желанию учиться на родном или русском языке. Ситуация в стране и в этом плане была сложной. Согласно результатам переписи 1897 г. менее четверти процентов населения (21,1 %) были грамотными. «В 1913 г. свыше 60 % всего населения страны в возрасте старше 8 лет были неграмотными, а грамотность среди нерусских национальностей находилась на еще более низком уровне» [8]; «писать и читать перед революцией 1917 года умели около трети российских подданных». И хотя реализация декрета осуществлялась непросто, полученный результат в конечном итоге «преобразил РСФСР и весь Советский Союз» [9]. Достаточно отметить, что «грамотность населения возросла с 38 % в 1916 г. до 62,6 % в 1931 г.; было введено всеобщее начальное образование, положено начало советской системе образования, приоритетные позиции и достижения которой признаются по сей день большинством цивилизованных стран мира» [10, с. 60]. К 1936 году в

СССР были обучены грамоте уже около 40 млн человек, а в 1939 году уровень грамотности в стране приблизился к 90 % [11]. Для достижения поставленной цели в начале 1930-х годов государством был взят курс на подготовку квалифицированных педагогических кадров и создания системы педагогических учебных заведений. Так, в 1931 году открылись педагогические институты в довоенном Сталинграде, Москве, Ижевске и др.

Одновременно с созданием советской системы образования в 1920–1930-х годах были запущены процессы индустриализации, коллективизации и культурной революции, изменившей духовную культуру общества и облик государства в целом [12]. Как известно, сам термин «культурная революция» был введен в научный дискурс В.И. Лениным в работе «О кооперации». Культурная революция в СССР (1920–1930гг.) как важный ресурсный компонент социалистической модернизации общества была нацелена на решение таких задач, как: «Создание социалистической системы народного образования. Перевоспитание буржуазной и формирование социалистической интеллигенции. Перестройка быта. Преодоление влияния старой идеологии и утверждение марксистско-ленинской идеологии» [13].

Советская интеллигенция создавалась интенсивными методами через «выдвиженчество» рабочих на руководящие посты; на рабфаках представители рабоче-крестьянской молодежи получали ускоренную подготовку, способствующую поступлению в высшие учебные заведения. Кроме того, согласно декрету «О правилах приема в высшие учебные заведения» (август 1918 г.) реализовывался принцип демократизации приема абитуриентов, который предоставлял свободный прием в вузы. Упразднились вступительные экзамены, требования о предоставлении диплома об окончании средней школы. «В результате: в 1933 г. по количеству студентов СССР превзошел Германию, Англию, Японию, Польшу и Австрию вместе взятых» [10, с. 61].

Вторая мировая война, навязанная СССР фашистской Германией, нанесла огромный ущерб нашей стране: население страны уменьшилось, сократилось количество учащихся, была разрушена материально-техническая база, в том числе учебных заведений, которую необходимо было восстанавливать. Пришлось заново выстраивать систему образования, в основу которой был положен принцип «политехнизации». В начале 1950-х годов было введено обязательное семилетнее образование, а в столицах республик и в крупных городах – десятилетнее. Начиная с 1955/56 гг., стали вводить уроки ручного труда (1–4 класс), практические занятия в мастерских (5–7 класс), по машиностроению, электротехнике, сельскому хозяйству (8–10 класс). Промышленные предприятия способствовали оснащению школ необходимым для занятий оборудованием.

Все эти меры были необходимы, чтобы подготовить выпускников школ для работы по восстановлению народного хозяйства. Для того, чтобы стимулировать граждан к получению образования после окончания школы, в том числе и высшего, в 1964 г. система образования стала снова перестраиваться. Вводилось повсеместно всеобщее десятилетнее образование, учебные планы были направлены на предоставление учащимся фундаментальных знаний, что позволило продолжать образование в вузах и техникумах. Расширение спектра форм обучения, предоставившего возможность обучаться на вечерней и заочной формах отделений в вузах и техникумах, а также отмененная плата за обучение в вузах (1956 г.) и предоставление студентам стипендий явились значимыми побуждающими факторами для получения образования. Госплан СССР и министерства определяли потребность в специалистах. География открытия новых высших учебных заведений расширялась (в середине XX века насчитывалось более 80 вузов, главным образом в восточных районах страны), выпускники с высшим и средним специальным образованием направлялись для работы по распределению [14]. Потребность в дипломированных специалистах для народного хозяйства (в том числе и в инженерах кадрах) постепенно стала удовлетворяться. «Учебные заведения профессионально-технического образования за 1941–1975 подготовили 33 млн квалифицированных рабочих; в 1975 – 2 млн» [15].

О внимании государства к социальному институту образования свидетельствует и ряд постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР: «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» (1966), «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы» (1972) и «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» (1973) [Там же].

Среди высших учебных заведений через два года после начала «перестройки» в СССР в 1987 г. было университетов – 69; институтов и академий разного профиля – 820, из них 400 (педагогических, медицинских, академий искусств и консерваторий и др.), 360 специализировались на естественных

науках и технических, 60 политехнических. Количество студентов составляло 5 млн человек, представляющих выходцев из разных социальных слоев общества: из семей, работающих в секторе услуг (50 % студентов), рабочего класса (41 %), колхозного сектора (9 %). Женщин среди студентов было 56 % [16].

Данные статистики еще раз подчеркивают факт признания партийным руководством страны значимости образования как инструмента построения коммунистического общества. Советское образование до перестройки было признано в мире одним из лучших, несмотря на его излишнюю идеологизированность. Неоспоримыми достоинствами советской системы образования были: а) широкая доступность; б) наличие комплекса учебных предметов (синхронизированных друг с другом), дающих фундаментальные знания и формирующие системное представление о мире; в) поощряемые практики выставления неудовлетворительных оценок и оставление отстающих учеников на повторный год обучения; г) шефство отличников над отстающими одноклассниками [17; 18].

В период «перестройки» в СССР (1985 – 1991 гг.) вопросы высшего образования постепенно перестают быть предметом научного и общественно-политического дискурса [19]. Постепенно тип связей государства с социальным институтом образования начинает ослабевать, переходя в режим «свободного». Анализируя создавшееся положение, министр высшего и среднего специального образования СССР Г. А. Ягодин на заседании Госкомитета СССР по народному образованию и Всесоюзного совета по народному образованию в сентябре 1989 г. охарактеризовал положение дел в стране с образованием как неудовлетворительное [18]. Выход из создавшейся ситуации виделся в изменении отношения к образовательному процессу (повышение качества образования, внедрение компьютеризации) и его участникам (преподавателю и студенту, ученику) [20].

Образование в модусе времени социального настоящего

Распад СССР (26 декабря 1991 г.) и переход страны на рельсы рыночных отношений актуализировали необходимость в модернизации системы образования, формировании личности нового типа, описание которой спустя несколько лет дал министр образования РФ. «Выступая на конференции, прошедшей в рамках организованного движением "Наши" всероссийского молодежного форума "Селигер-2007", министр образования Андрей Фурсенко посетовал на оставшуюся с советских времён косную систему в своём ведомстве, упорно пытающуюся готовить человека-творца. Ныне же, по мнению министра, главное – взрастить **потребителя**, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими» [21]. Иными словами, посредством образования ценности западного общества массового потребления должны были заменить ценностные ориентации «советского человека».

Социальному институту образования в постсоветский период пришлось находить способы для адаптации к новым сложившимся условиям. Руководство государства, взяв курс на строительство капитализма, сконцентрировало свое внимание на перестройке политической и экономической подсистем общества. Финансирование сферы образования осуществлялось по остаточному принципу. Но несмотря на это отечественной системе образования надо было решать сложные задачи: интегрировать в общемировую систему и конкурировать с зарубежными вузами. 10 июля 1992 г. принимается Закон РФ № 3266-1 «Об образовании», подписанный первым Президентом России Б.Н. Ельциным, на основании которого идеологическая составляющая не только выводилась из процесса воспитания, но и самому воспитанию отводилось второстепенное место: «Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс *обучения и воспитания* в интересах личности, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) определенных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» [22]. Данное отношение будет пересмотрено через десять лет и закреплено Федеральным Законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: «Образование – единый целенаправленный процесс *воспитания и обучения*, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [23].

Кроме того, согласно Закону 1992 г. в соответствии с принципом «свободы и плюрализма в образовании» (ст. 2, п. 5) в школах начинают использоваться разные программы обучения и учебники, в том числе по истории. Последствия данных нововведений, на наш взгляд, еще ждут глубокого анализа.

В настоящее время решается вопрос о введении единого учебника по истории, что, безусловно, имеет важное значение для формирования гражданской идентичности личности.

Следует подчеркнуть, что, в Закон «Об образовании» 1992 г., начиная с 1997 г., постоянно вносятся дополнения и изменения на основании принимаемых других федеральных законов: «о ЕГЭ; об автономных учреждениях; об обязательности среднего (полного) общего образования; об уровнях высшего профессионального образования» [24]. Все это свидетельствует о том, что государство, реагируя на изменения, происходящие в мире и в обществе, корректирует деятельность системы образования. Более ранняя интерпретация образования в качестве «образовательной услуги» /образование – «социально значимое благо, реализуемое в качестве услуги (безвозмездной или возмездной), оказываемой субъектами, осуществляющими образовательную деятельность»), изменила представление об образовательном процессе, роли в нем обучаемых и обучающихся, привела к появлению неприемлемых социальных практик: коррупции, нежеланию преподавателей осуществлять воспитательную деятельность, невозможности исключения отстающих учащихся, часто не желающих учиться и т. д. В настоящее время понятие «образовательная услуга» изъято из законодательства на основании ФЗ от 14.07.2022 г №259-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"» [25; 26]. Данный факт, по нашему мнению, имеет положительную коннотацию и может послужить основанием для изменения отношения к образовательному процессу всех его участников.

Тридцать лет назад был запущен процесс коммерциализации образования: в школах стали появляться платные дополнительные учебные занятия, кружки, формироваться сфера платного внешкольного образования; в вузах прием абитуриентов начал осуществляться как на бюджетные, так и на внебюджетные (платные) места на договорной основе. В конце XX – начале XXI века в структуре отечественного социального института образования начинает увеличиваться количество коммерческих вузов, которые наряду с государственными стали открывать филиалы в разных регионах страны. В вузах создаются факультеты, не соответствующие профилю некоторых учебных заведений (например, юридический и экономический в педагогических вузах и пр.). Практика поступления абитуриентов на договорной основе активно реализуется. Однако не во всех вузах качество образования было на должном уровне, некоторые коммерческие вузы в системе своих приоритетов придавали первостепенное значение получению прибыли, а не качеству обучения. Коммерциализация образования сыграла свою роль в возникновении такого феномена, как «массовость» высшего образования. К тому же дублирование выпускников по одинаковым направлениям подготовки в разных вузах обострило ситуацию на рынке труда (трудоустройство выпускников по профилю полученной специальности стало затруднительным). Преподаватели вузов из-за низкой оплаты труда вынуждены были подрабатывать одновременно в нескольких учебных заведениях, читать дисциплины не по профилю полученной ими специальности. Отчисление студентов категорически не приветствовалось, так как влияло на учебную нагрузку преподавателей, рабочие ставки, финансовое положение вуза. Все это вместе взятое отразилось на качестве образования, контроль над которым носил формальный характер (забегая вперед, отметим, что в настоящее время ряд учебных заведений, не прошедших государственную аккредитацию, были закрыты). Произошла девальвация высшего образования, на рынке труда появились специалисты, уровень профессионализма которых оставлял желать лучшего. По этому поводу Министр образования В.М. Филиппов в 2003 г. отмечал следующее: «Сейчас абсолютное большинство высших учебных заведений принимает студентов на платной основе практически вне зависимости от уровня их подготовки. Такой подход не способствует качественной подготовке специалистов с высшим образованием, а приводит к напряженности в вузовских коллективах, ибо в связи с этим преподаватели часто вынуждены идти на снижение требовательности, чтобы не отчислять таких "платных" студентов» [27].

Следующий этап «перестройки» отечественной системы образования связывали с переходом в 2003 г. на Болонскую систему и желанием интегрировать в ЕПВО (Европейское пространство высшего образования).

Общезвестно, что инициаторами запуска Болонского процесса были европейские государства, стремящиеся к объединению в единый Европейский Союз. По замыслу организаторов данного Союза план объединения европейских государств, к которым первоначально присоединилась и Великобритания, но потом вышла из него по соображениям собственных экономических и иных интересов, должен был быть нацелен на формирование единого политико-экономического пространства. Поэтому включал в себя среди прочих такую задачу, как формирование единого общеевропейского рынка труда. Для чего были созданы единая *Шенгенская зона*, в рамках которой создавались благоприятные условия для

осуществления миграционных процессов на европейском континенте, прежде всего в целях, беспрепятственного безвизового передвижения рабочей силы, *введена единая валюта*, получившая название «евро», *разработана доктрина европейских ценностей*, на основе которых Европейский Союз должен существовать и осуществлять свою внешнюю и внутреннюю политику, и *запущена Болонская система*. Предназначение последней заключалось, прежде всего, в подготовке кадров для европейского рынка труда и укрепления европейской системы ценностей (норм и ценностных ориентаций, выходящих за рамки государственной и национальной идентичности и поэтому способствующих объединяю *европейских* народов). В их числе декларировались: принципы либеральной демократии, верховенство закона, соблюдение прав и свобод человека, толерантное отношение к представителям этнических, расовых, религиозных, сексуальных и иных меньшинств. К слову сказать, осуществление политики поддержки сексуальных меньшинств привело к распространению в западных странах социальных практик сторонников ЛГБТИ (геев, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и др.), пропаганде идей этого движения, в том числе, в детских садах и учебных заведениях посредством проведения специальных занятий и издания литературы, предназначенной для детей и подростков, поощрения их к смене пола и т. д. Современная Россия придерживается традиционных ценностей, и это не единственная причина расхождения во взглядах России с рядом иностранных государств по вопросам существования и дальнейшего развития нашей страны и мирового сообщества в целом.

Возвращаясь к Болонской системе, следует подчеркнуть, что она оказала существенное влияние на российское образование и касается это не только структурных изменений. Но прежде чем остановиться на содержательной части Болонской системы, послужившей ориентиром для трансформации отечественной системы образования, отметим, что основой для начала «запуска» Болонского процесса явилась принятая министрами образования двадцати девяти европейских государств 19 июня 1999 г. на конференции в итальянском городе Болонья декларация «Зона европейского высшего образования» (более известная как Болонская декларация). Основанием для подписания указанного документа послужил ряд документов, подписанных ранее европейскими государствами в последней четверти прошлого века:

а) «Всеобщая хартия университетов» (18 сентября 1988 г., Италия, г. Болонья), ставшая концептуальным проектом развития высшего образования, в которой среди фундаментальных принципов выделялись положения о том, что университеты должны создавать и распространять «культуру через научные исследования и образование»; педагогическая деятельность должна сочетаться с исследовательской, чтобы быть «в состоянии следовать за эволюцией потребностей» общества [28];

б) «Лиссабонская конвенция» (11 апреля 1997 г., Португалия, г. Лиссабон) о признании квалификаций, касающихся высшего образования в Европейском регионе, разработанная совместно Советом Европы с ЮНЕСКО. Данная конвенция является основным международным юридическим соглашением «по оценке учетных данных в Европе». Она рассматривалась в контексте ранее принятых иных документов и Международной Рекомендации ЮНЕСКО, относящихся к другим регионам мира, с представителями которых страны-участницы Болонского процесса могли делиться информацией. Принятие данной конвенции послужило основанием для создания перемен в области высшего образования именно в Европейском регионе, привело к возрастанию диверсификации «внутри национальных систем высшего образования и между ними», вызвала необходимость приведения в соответствие с запущенными процессами правовых актов и практик, поиска «совместных решений практических проблем признания в Европейском регионе», а также «создания постоянных механизмов для претворения в жизнь принципов и положений настоящей Конвенции» [29];

в) «Сорбонская декларация» (25 мая 1998 г., Франция, Париж, Сорбонна) подписана министрами Франции, Германии, Великобритании и Италии. Цель – «создание общих положений по стандартизации Европейского пространства высшего образования, где мобильность следует поощрять как для студентов и выпускников, так и для повышения квалификации персонала» [30].

Таким образом, Болонский процесс был запущен *для развития европейской системы высшего образования* на основе принципов, сформулированных в виде *задач* развития именно ЕПВО – Европейского пространства высшего образования [31]:

- Введение общепонятных и сравнимых квалификаций в области высшего образования как средства поддержки студенческой академической мобильности.
- Введение многоступенчатой системы высшего образования:
- *Первая ступень* – бакалавриат (обучения в вузе 4 года).

- *Вторая ступень* – магистратура (плюс 2 года обучения к бакалавриату).
- *Третья ступень* – аспирантура и докторантура – должна быть тоже встроена в общую систему образования (плюс 3–4 года к магистратуре).
- Введение оценки трудоемкости учебной нагрузки в терминах зачетных единиц (системы кредитов по типу ECTS) и отражение их в приложении к диплому.
- Признание по завершению обучения степени (бакалавра; магистра и/или, как принято во многих европейских странах, доктора на европейском рынке труда как квалификации соответствующего уровня).
- Содействие повышению академической мобильности представителей профессорско-преподавательского состава, студенчества, административно-управленческого аппарата.
- Обеспечение: а) качества высшего образования (посредством, в том числе, разработки сопоставимых критериев оценки и методологий), взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования; б) автономности учреждений высшего образования.
- Ориентация высшего образования на общеевропейские ценности и повышение конкурентоспособности европейского образования (прежде всего, с США).
- Воплощение парадигмы «Образование в течение всей жизни».
- Создание единого образовательного и исследовательского пространства, нацеленного на решение задач Европейского Союза.

Россия, находясь в рамках Болонского процесса на протяжении девятнадцати лет (с 19.09.2003 г. по 25.05.2022 г.), выстраивала свою систему образования в соответствии с указанными принципами. Подписав Болонское соглашение на встрече министров образования европейских стран в Берлине 19 сентября 2003 г., Россия должна была перестроить свое образование до 2010 г. Поэтому вузы начали переходить на двухуровневую систему подготовки. Были разработаны и утверждены государственные образовательные стандарты (ГОС) высшего профессионального образования (ВПО) в соответствии с принципами ЕПВО. Компетентностный подход стал основой стандартов, по которым началось обучение в высшей школе.

Несмотря на то, что российские вузы выполняли требования Болонского соглашения, 11 апреля 2022 года «Болонская группа объявила решение прекратить представительство России и Республики Беларусь во всех структурах Болонского процесса» в связи с тем, что «российские ректоры, руководители образовательных организаций подписались под обращением Российского союза ректоров о поддержке президента в связи со специальной операцией» [32]. А так как Болонская система не является организацией, а представляет собой декларацию, согласно принципам которой действуют университеты стран ее подписавшие, участие какой-либо страны в рабочей группе Болонского процесса может быть только приостановлено имеющей на это право Наблюдательной комиссией (BFUG). На этом основании России и Белоруссии никто не сможет запретить использовать накопленный положительный опыт, приобретенный во время участия в Болонском процессе. Но учитывая и негативные последствия введения Болонской системы (о чем более подробно будет сказано ниже), министр науки и высшего образования РФ В.Н. Фальков 24 мая 2022 г. заявил, что Россия откажется от Болонской системы образования и разработает свою собственную. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации 25 мая 2022 г. начала работу по полному выходу из Болонской системы [33], который не должен отразиться на качестве обучения. Поэтому необходимость тщательного анализа последствий введения Болонской системы, в соответствии с требованиями которой было перестроено российское образование, не вызывает сомнения и актуализирует потребность в проведении серьезных исследований представителями разных научных направлений. В рамках же данной статьи остановимся лишь на некоторых отрицательных и положительных результатах участия России в Болонском процессе.

К числу *положительных моментов* следует отнести следующие: система российского образования стала более открытой; осуществлялась академическая мобильность *студентов* (благодаря введению системы кредитов, можно было начать обучение в одном вузе, а закончить в другом, стажироваться и проходить практику за рубежом, расширять круг научных и социальных связей и т. д.), *преподавателей и представителей административно-управленческого аппарата* (обмениваться опытом; внедрять новые образовательные и управленческие технологии; работать в зарубежных вузах; проходить стажировки, повышать квалификацию, уровень своей конкурентоспособности).

В ряду *отрицательных моментов* следует отметить:

1. Утрату достоинств системы классического советского и российского образования, копирование не свойственных России систем образования, которое, как отметил ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий, не оправдало себя и привело к снижению качества образования [32].

Разделяя точку зрения о необходимости совмещения преподавателями в вузе научной и педагогической деятельности, на наш взгляд, все же имеет смысл пересмотреть показатели эффективности работы преподавателей, касающихся таких параметров, как а) обязательное наличие публикаций в зарубежных журналах, высокая стоимость которых, во-первых, не всегда себя оправдывает, а во-вторых, ограничивает доступ к опубликованной информации широкого круга российских читателей, в то время как зарубежные коллеги получают возможность знакомиться с результатами научных исследований российских ученых; б) смещение акцентов на показатели за научную деятельность, отводя учебно-воспитательной деятельности второстепенную роль; в) формальное присутствие в шкале показателей эффективности за воспитательную работу.

Безусловный интерес представляет мнение студентов по различным аспектам, касающимся организации учебных процессов в школе и в вузе. Приведем некоторые из высказываний студентов, принявших участие в подготовке эссе на тему: «Современный социальный институт образования: проблемы и задачи» в рамках курса «Социология образования» в 2021/2022 и 2022/2023 уч. г. Приведем выдержки из эссе, отражающие отношение студентов к практике оценивания их работы в вузе: «Оценивание студентов при помощи баллов, полученных при ответах на тесты, не отражает глубины полученных ими знаний» (Студент, 20 лет). А также роли преподавателя в становлении будущего специалиста: «Была на стажировке за границей, убедилась, что мы знаем больше, потому что (во всяком случае на нашей кафедре) преподаватели с нами носятся, не оставляют без внимания, постоянно курируют. Но так делают не все преподаватели. Некоторые считают, что их задача просто отчитать лекции и все, как на Западе» (Студентка, 21 год).

Приведенные эссе отражают мнение большинства студентов. Поэтому можно сделать вывод о важности сохранения традиций российской научной школы: положительный результат в формировании будущего специалиста может быть достигнут при постоянном контакте с научным руководителем.

2. Введение системы ЕГЭ. Как отмечали в своих эссе студенты вуза:

– Обучение перестало носить глубокий характер: «При подготовке к ЕГЭ от учащихся требуются не глубокие знания, а поверхностные. Главное попасть в ключи ответов и написать требуемое количество слов» (Студентка, 19 лет); «Репетиторы только натаскивают к сдаче ЕГЭ, времени на чтение художественной литературы, отдых не остается. Приходится лишь запоминать варианты ответов, разбираемых тестов» (Студент, 21 год).

– Школьники в последних классах испытывают большие психологические и физические нагрузки, что сказывается на состоянии здоровья: «Учеба в 9 и 11 классах нацелена только на сдачу экзаменов. Ребята находятся постоянно в стрессовом состоянии, боятся получить низкие баллы» (Студентка, 19 лет).

– ЕГЭ не обеспечивает доступность образования и способствует укреплению института репетиторства: «Программа школы и требования ЕГЭ расходятся. Пришлось за большие деньги нанимать репетиторов по нескольким предметам. А мы с мамой жили вдвоем...» (Студент, 19 лет); «Тесты ЕГЭ должны составляться строго по той программе, которую мы проходим в школе. Иначе за дополнительными знаниями приходится обращаться к репетиторам по английскому языку и другим предметам» (Студентка, 20 лет); «Подготовку к ЕГЭ детям трудно осуществлять самостоятельно, а репетиторы стоят дорого. У нас в классе были ребята из малообеспеченных семей. У их родителей не было денег на репетиторов, поэтому они уходили из школы после 9 класса» (Студент, 20 лет).

3. Низкая профессиональная подготовка учителей и отсутствия навыков бесконфликтной коммуникации. Обращалось также внимание на низкую профессиональную подготовку учителей, которые приходят работать в школу и не задерживаются там из-за небольшой зарплаты. «Из минусов школьной системы образования я хочу отметить низкую квалификацию некоторых учителей, преимущественно молодых. Не могут ответить на вопросы, объяснить. А только злятся, когда их спрашивают» (Студентка, 19 лет). «Неразумно, когда учитель математики начинает вести другие предметы, Например, физику, информатику... Нужно, чтобы предмет соответствовал профилю подготовки учителя» (Студентка, 20 лет). «Молодые учителя часто проигрывают в знаниях по сравнению с учителями пожилого возраста, не могут толком объяснить, часто не находят общего языка со

школьниками. А учителя с опытом, которые хорошо объясняют, уходят на пенсию. Это проблема» (Студент, 19 лет).

Квалификацией преподавателей в вузе студенты были в целом удовлетворены. Имелись лишь пожелания разнообразить формы проведения занятий: увеличить количество проведения круглых столов, занятий в форме дискуссий, конференций и др.). Хотя и здесь были нарекания, касающиеся того, что некоторые преподаватели не дают высказать собственное мнение студенту.

«Иногда преподаватели навязывают собственную точку зрения, не хотят разобраться в возражениях студентов. Этого делать нельзя. Лучшие, как делают некоторые преподаватели, в спокойном тоне завязать дискуссию и привести аргументы в защиту собственной позиции» (Студент, 19 лет).

4. Вариативность использования образовательных программ в обучении и сокращение курсов социально-гуманитарного цикла, способствующих формированию гражданской идентичности и позитивной созидательной социальной активности. *«Не понимаю почему в школьных учебниках по истории так мало информации было по теме о Великой Отечественной войне. Хорошо, что наша учительница имела большой опыт работы. Она нам рассказывала очень много, чего в учебниках не было»* (Студентка, 20 лет). *«Считаю, что студентам, обучающимся в вузе, независимо от направления подготовки необходимы изучение таких курсов, как "История", "Культурология", "Психология", "Социология", "Социология семьи". Эти предметы повышают интеллектуальный уровень, помогают разбираться в происходящих в обществе процессах»* (Студент, 20 лет).

5. Тестовая оценка знаний и недостаточные возможности для применения знаний на практике. Распространение подобной практики оценки знаний приводит к тому, что некоторым школьникам и студентам затруднительно отвечать устно. *«На устных экзаменах я теряюсь, сбиваюсь и поэтому складывается впечатление, что я ничего не знаю. Хотя я все учу...»* (Студентка, 19 лет). *«Я стесняюсь отвечать устно на семинарах, в школе у нас были преимущественно тесты... И ЕГЭ тоже тесты и письменные ответы. На экзаменах до сих пор боюсь, что не так сформулирую мысль, получу плохую оценку»* (Студент, 20 лет).

Необходимость акцентуации внимания на практических занятиях при составлении учебных планов высших учебных заведений тоже было указано в эссе студентов: *«Не хватает практики. Изучив теорию, возможность применить знаний на практике не всегда предоставляется в нужном объеме. К тому же слишком много надо оформлять документов по результатам прохождения практик. Считаю, что нужно отказываться от ненужного формализма и переводить процесс в практическое русло»* (Студент, 20 лет).

Безусловно, это еще не все аспекты, на которые можно обратить внимание, анализируя отечественную систему образования, так как сфера эта очень обширная, а история ее развития свидетельствует о том, что ей всегда приходилось и приходится адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Перед отечественной системой образования сегодня стоит цель – вывести Россию к 2030 г. в десятку лучших стран по качеству образования. Реализуемый в настоящий момент Национальный проект «Образование» (2019–2024 гг.) предусматривает деятельность государства в разных направлениях: развитие школьной инфраструктуры и школьного образования, цифровой образовательной среды, поддержку талантливых детей, творческой молодежи, семей и др. [34]. И уже приносит положительные результаты. Но для достижения поставленной цели необходимо сделать еще очень много, в том числе учесть положительный и отрицательный опыт функционирования отечественной системы образования в рамках Болонской системы и советского государства.

В рамках же этой статьи, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Основные выводы

В настоящее время перед системой российского образования стоят важные задачи:

1. **Готовить высококвалифицированных специалистов** разных направлений, гармонически сочетающих качества гражданина и патриота своей страны, способных:

– удовлетворять потребности государства в отстаивании и сохранении политического, экономического и культурного суверенитета нашего государства;

– развивать российскую науку; создавать и внедрять в разных областях общественной жизни инновационные проекты, имеющие практическую значимость для общества;

– совершенствовать имеющиеся знания, осваивать и использовать новые технологии (современные и те, которые обязательно будут возникать в будущем как в условиях цифрового, так последующего за ним следующего этапа развития общества).

2. Модифицировать систему образования с учетом требований времени в свете не только вышеуказанных задач, но и связанных с укреплением традиционных семейных ценностей и самой семьи, как значимой основы государства.

И в этой связи одной из задач социального института образования должна быть подготовка индивида не только к выполнению трудовых функций в качестве квалифицированного специалиста, но и семейных в качестве будущих супругов (мужа, жены), ответственных родителей (отца, матери) и надеждой опоры для всех членов своей многопоколенной семьи. Поэтому, на наш взгляд, такие курсы как «Социология семьи», «Социология», «Демография» должны быть представлены в учебных планах бакалавров всех направлений подготовки, чтобы обучающиеся могли быть ознакомлены с развитием социальных институтов семьи и брака; с современным состоянием этих институтов в нашей стране и за рубежом; с внешними и внутренними факторами, влияющими на изменение социальных практик в сфере семейно-брачных отношений, и последствиями этих изменений для индивида и общества в целом.

3. Воспитанием молодежи заниматься на основании системного подхода с привлечением профессионально подготовленных для этой работы кадров. Учитывая тот факт, что в условиях информационного общества и развития интернет-технологий агентами социализации (наряду с родителями, бабушками/дедушками, учителями средних учебных образовательных учреждений, преподавателями вузов) могут выступать популярные артисты, блогеры, а также представители разных других групп, заинтересованных в формировании ценностных ориентаций у подрастающего поколения, возрастает значимость подготовки специалистов по направлению «Работа с молодежью». Этому направлению подготовки в рамках вуза должно уделяться особое внимание в условиях культурных экспансий со стороны стран, жизненные ценности которых идут вразрез с ценностями доминирующей культуры нашей страны. И поэтому от качества подготовленности специалистов к работе в этой сфере и их гражданской патриотически ориентированной позиции зависит, без преувеличения, будущее нашей страны. В то же время предоставление рабочих мест выпускникам этого направления должно быть гарантировано государством. Впрочем, как и выпускникам других направлений подготовки, которые осуществляются за счет государственного бюджета.

4. Повысить социальный статус учителя в обществе. Отмечая важную роль социального института образования в жизни общества, нельзя не остановиться на подготовке кадров для этой сферы. Низкая оплата труда на фоне возрастающих требований к выполнению профессиональных функций без изменений условий для их выполнения делают работу учителя и преподавателя вуза не привлекательной для молодежи ни в статусном, ни в материальном плане. Изменить положение можно только посредством реализации комплекса мер, направленных на повышение социального статуса учителя (и преподавателя вуза) в обществе, переведя его в разряд государственных служащих с соответствующими предъявляемыми к ним требованиями и социальными гарантиями, обеспечивающими высокий уровень жизни ему и членам его семьи (позволяющий создать условия для личностного роста, совершенствования своего профессионального педагогического мастерства, сохранения здоровья, предотвращения профессионального выгорания, гармоничного сочетания профессиональных и семейных функций). Отбор поступающих в педагогические вузы осуществлять по специально разработанным критериям.

5. Использовать опыт советской и российской систем образования. Социальный институт образования является одним из важных составляющих элементов любого государства, непосредственное влияние которого на настоящее и будущее общества неоспоримо.

Отечественная система образования имеет богатую историю становления и развития. Именно поэтому необходимо взять все самое лучшее из современной российской и советской системы, чтобы стать опять лучшей системой образования в мире. Ведь не даром всего 60 лет назад Дж. Ф. Кеннеди в «Специальном послании Конгрессу об образовании» (29 января 1963 г.) признавал приоритет советской системы образования над системой образования США, поставил задачи ее изучения и заимствования лучшего. И даже несмотря на то, что введенная после распада СССР в России Болонская системы (несмотря на некоторые позитивные моменты, которые можно было осуществить и без ее введения: например, создать условия для академической мобильности преподавателей и учебной мобильности

студентов и др.), по сути, явилась системой уничтожения прежней отечественной системы образования; и что в технологическом смысле многое в советской системе устарело (в связи с развитием науки, техники, перехода общества к цифровому этапу), хотелось бы все же надеется, что при модификации современной российской системы образования все лучшее советской системы образования (глубина изучения материала, системность знаний, методики, формы обучения, воспитания и пр.) все же будет проанализировано, переработано и возвращено в систему российского образования.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим: анализ деятельности системы отечественной системы образования в модусах социального времени (прошлого и настоящего) позволяет рассмотреть пройденный ею путь за последние более ста лет в виде опыта применения способов и методов управления процессами в сфере образования, которые позволяли достигать поставленные цели в очень сложных условиях. Перед российским образованием сегодня, подчеркнем еще раз, важные задачи: не только сделать нашу страну самой передовой державой в мире, но и сохранить лидирующие позиции. Достижение этой цели возможно, в том числе, посредством модификации существующей системы образования и ее дальнейшего развития и усовершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономический словарь терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/Модификация
2. Качанов Ю.Л. Социальная реальность и пространство – время социального мира // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 57–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-realnost-i-prostranstvo-vremya-sotsialnogo-mira/viewer>.
3. Философская энциклопедия. Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1185/Сущее.
4. Словарь: Большая российская энциклопедия 2004–2017: электронная версия / Сущее. URL: <https://old.bigenc.ru/rf>.
5. Качанов Ю.Л. Пространство–время социального мира в постструктуралистской перспективе // ANTHROPOLOGY. WEB-кафедра философской антропологии. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kachanov-yul/prostranstvo-vremya-socialnogo-mira-v-poststrukturalistskoj-perspektive>
6. Богачёв А.В., Захарова Л.Б. Концепция развития системы народного образования в советской России в 1920-е годы // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-sistemy-narodnogo-obrazovaniya-v-sovetskoj-rossii-v-1920-e-gody>.
7. Количество и национальный состав интервентов в годы Гражданской войны в России. 8 декабря, 2021. URL: <https://dzen.ru/a/Ya0sOxxIJ3Vy4M3R>.
8. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813 – 1913). Статистические очерки. Глава 11. Грамотность населения в России в XIX и начале XX вв. URL: <https://istmat.org/node/86>.
9. Князев С. «Интеллектуальная платформа для развития»: как декрет «О ликвидации безграмотности» изменил историю страны». 26 декабря, 2019. URL: <https://russian.rt.com/science/article/701820-dekret-likvidaciya-bezgramotnost>.
10. Табейкина Е.К. Культурная политика советской власти в 1920–1930 гг. // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. С. 59–62.
11. Грамотность в России к 1917 году и ликбез в СССР 1920–30-х гг. Двигатель мирового созидания. URL: <https://petrograd1917.ru/likvidacia-bezgramotnosti/>.
12. Санаева, А. С. Культурная революция в СССР // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 160–162. URL: <https://moluch.ru/archive/296/67141/>
13. Грамотность в России к 1917 году и ликбез в СССР 1920–30-х гг. культурная революция. URL: <https://petrograd1917.ru/likvidacia-bezgramotnosti/>.
14. Советское образование в 1950–1960-х годах. URL: https://spravochnik.ru/istoriya_rossii/otpepel_i_sovetskaya_kultura_v_konce_1950-h_1960-e_gg/sovetskoe_obrazovanie_v_1950-h_1960-e_gg/.
15. Большая советская энциклопедия СССР. Народное образование. URL: https://gufo.me/dict/bse/СССР_Народное_образование.
16. Государственный комитет по статистике. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987.
17. Комаров В. Система образования СССР: особенности, достоинства и недостатки. URL: <https://nash-sssr.ru/sistema-obrazovaniya-sssr/>
18. Гемранова А.Д. К истории высшего университетского образования СССР в период перестройки (80–90-е гг. XX века) // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С. 9–11. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/275/13620/> (дата обращения: 16.05.2023).

19. Ханин Г.И. Высшее образование и российское общество // Журнал «ЭКО». 2008. № 8.
20. Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 219.
21. Потребитель нынче в дефиците? URL: https://lgz.ru/article/N32--6132---8-08-2007-/Potrebityel-nyinche-v-defitsite_1154/
22. Закон РФ от 10 июля 1992 № 3266-1 «Об образовании». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003751>.
23. 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
24. Гавришук В.В. Право и образование: актуальные аспекты темы. URL: <https://refdb.ru/look/1137717.html>.
25. ФЗ от 14.07.2022 г № 259-ФЗ « О внесении изменений в Федеральный Закон « Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140031?index=0&rangeSize=1>.
26. Воронцова Н.Л. Образование как услуга // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 56–62.
27. Филиппов В.М. Некоторые основные мероприятия по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. // Инновации в образовании. 2003. № 3. С. 5–33.
28. Великая Хартия Европейских Университетов (Болонья, 18 сентября 1988 года). URL: https://continentonline.com/Document/?doc_id=30207607#pos=0;0.
29. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (заключена в г. Лиссабоне 11.04.1997). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27858/.
30. Национальный центр развития высшего образования. URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/bologna_process/documents.
31. Болонская декларация «Зона европейского высшего образования». Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года. URL: <https://pandia.org/text/78/042/12538.php>.
32. Минобрнауки сообщило об исключении российских вузов из Болонской системы. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/06/2022/629dec299a7947a0e3d5426f>.
33. Минобрнауки объявило, что все российские вузы исключили из Болонского процесса. URL: <https://habr.com/ru/news/669866/>.
34. Министерство просвещения Российской Федерации. «Национальный проект "Образование"». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>.

Поступила в редакцию 19.05.2023
Передана на рецензирование 22.05.2023
Рекомендована к печати 30.05.2023

Николенко Наталия Александровна, кандидат социологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-т, 100
E-mail: nikolenko@volsu.ru

N.A. Nikolenko

DOMESTIC EDUCATION IN THE MODES OF SOCIAL TIME

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-3-313-327

Russia is one of the unique countries in the world, whose history is full of events that not only testified and testify to its heroic past and present, but also unfolded the course of its development in diametrically opposite directions, as it was at the beginning and at the end of the twentieth century (1917 - the beginning of the construction of a new socialist society, the emergence of the USSR in 29.12.1922; the collapse of the USSR in 26.12.1991 and the following transition of society to the capitalist path of development). These changes could not but affect the social institutions existing in society, which had to adapt to the changing external environment, find resources for effective functioning in order to achieve the goals set for society. And in all these processes, no matter how trivial it may sound, a person (in the collective sense of the word) played an important role. The social practices implemented by him, inclusiveness or detachment from the processes taking place in society depended on his value orientations and life attitudes. That is why education, considered by us as a social institution that performs, along with other functions, one of the main ones - the formation of value attitudes - deserves close attention and study. The dynamics of the changing conditions mentioned above predetermined the nomination of new tasks that arose in front of the domestic social institute of education, and the results of their solution manifested (and continue to manifest themselves) at all levels of society (macro-, meso- and micro-). The consideration of the domestic social institute of education in the projection of a causal relationship with the events taking place in the world and in society (Soviet and modern Russian) in the modes of social time was the subject of the study, the results of which

are proposed in this article. The directions of further development of the domestic social institute of education are analyzed within the framework of its modification in accordance with the requirements of modern Russian society, which defends its sovereignty and independence in the international arena and strives to consolidate positions in all spheres (of science, engineering and technology), allowing to solve the tasks set in the international arena and within the country, achieving an increase in the level and quality of life of the population.

Keywords: domestic education, social institute of education, modes of social time, Bologna process, modification of education, Soviet education system, modern Russian education system, education during the period of "perestroika" in the USSR.

REFERENCES

1. Ekonomicheskij slovar' terminov. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/Modifikatsija
2. Kachanov Ju.L. Sotsial'naja real'nost' i prostranstvo – vremja sotsial'nogo mira // Rossiya reformirujuschajasja: Ezhegodnik - 2003 / Otv. red. L.M. Drobizheva. M.: Institut sotsiologii RAN, 2003. S. 57-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-realnost-i-prostranstvo-vremya-sotsialnogo-mira/viewer>.
3. Filosofskaja `entsiklopedija Slovarei i `entsiklopedii na Akademike. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1185/Suschee.
4. Slovar': Bol'shaja rossijskaja `entsiklopedija 2004–2017 `elektronnaja versija/ Suschee. URL: <https://old.bigenc.ru/rf>.
5. Kachanov Ju.L. Prostranstvo-vremja sotsial'nogo mira v postrukturalistskoj perspektive// ANTHROPOLOGY. WEB- kafedra filosofskoj antropologii. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kachanov-yul/prostranstvo-vremya-socialnogo-mira-v-postrukturalistskoj-perspektive>
6. Bogachjov A.V., Zaharova L.B. /Kontseptsija razvitija sistemy narodnogo obrazovaniya v sovetskoj Rossii v 1920-e gody //Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Psihologo-pedagogičeskie nauki 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsija-razvitija-sistemy-narodnogo-obrazovaniya-v-sovetskoy-rossii-v-1920-e-gody>.
7. Kolichestvo i natsional'nyj sostav interventov v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii, 8 dekabnja 2021. URL: <https://dzen.ru/a/Ya0sOxxIJ3Vy4M3R>.
8. Rashin A.G. Naselenie Rossii za 100 let (1813 - 1913). Statisticheskie očerki. Glava 11. Gramotnost' naselenija v Rossii v XIX i nachale XX vv. URL: <https://istmat.org/node/86>.
9. Knjazev S. «Intellektual'naja platforma dlja razvitija»: kak dekret «O likvidatsii bezgramotnosti» izmenil istoriju strany». 26 dekabnja 2019. URL: <https://russian.rt.com/science/article/701820-dekret-likvidacija-bezgramotnost>.
10. Tabejkina E.K. Kul'turnaja politika sovetskoj vlasti v1920-1930gg. //Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. S.59-62
11. Gramotnost' v Rossii k 1917 godu i likbez v SSSR 1920-30-h gg. Dvigatel' mirovogo sozidanija. URL: <https://petrograd1917.ru/likvidacija-bezgramotnosti/>.
12. Sanaeva A.S. Kul'turnaja revoljutsija v SSSR / A. S. Sanaeva. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj učenij. 2020. № 6 (296). S. 160-162. URL: <https://moluch.ru/archive/296/67141/>.
13. Gramotnost' v Rossii k 1917 godu i likbez v SSSR 1920-30-h gg. kul'turnaja revoljutsija. URL: <https://petrograd1917.ru/likvidacija-bezgramotnosti/>.
14. Sovetskoe obrazovanie v 1950-e-1960-h godah. URL: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/otpepel_i_sovetskaya_kultura_v_konce_1950-h_1960-e_gg/sovetskoe_obrazovanie_v_1950-h_1960-e_gg/.
15. Bol'shaja sovetskaja `entsiklopedija SSSR. Narodnoe obrazovanie. URL: https://gufo.me/dict/bse/SSSR_Narodnoe_obrazovanie.
16. Gosudarstvennyj komitet po statistike. Narodnoe hozjajstvo SSSR za 70 let. Moskva: Finansy i statistika, 1987.
17. Komarov V. Sistema obrazovaniya SSSR: osobennosti, dostoinstva i nedostatki. URL: <https://nash-sssr.ru/sistema-obrazovaniya-sssr/>
18. Gemranova A.D. K istorii vysshego universitetskogo obrazovaniya SSSR v period perestrojki (80–90-e gg. XX veka) // Obrazovanie: proshloe, nastojashee i budushee : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2018 g.). Krasnodar: Novatsija, 2018. S. 9-11. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/275/13620/>
19. Hanin G.I. «Vysshee obrazovanie i rossijskoe obschestvo», Zhurnal «`EKO» № 8. 2008.
20. Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1990 g. M., 1991. S. 219.
21. Potrebitel' nynche v defitsite? URL: https://lgz.ru/article/N32--6132---8-08-2007-/Potrebiteley-nynche-v-defitsite_1154/.
22. Zakon RF ot 10 ijulja 1992 N 3266-I «Ob obrazovanii». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003751>
23. 29 dekabnja 2012 g. N 273-FZ Federal'nyj Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federatsii» -URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
24. Gavrischuk V.V. Pravo i obrazovanie: aktual'nye aspekty temy. URL: <https://refdb.ru/look/1137717.html>.
25. FZ ot 14.07.2022g №259-FZ « O vnesenii izmenenij v Federal'nyj Zakon « Ob obrazovanii v Rossijskoj Federatsii». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140031?index=0&rangeSize=1>.

26. Vorontsova N.L. *Образование как услуга*// Aktual'nye problemy rossijskogo prava-2020.-Т.15.-№4.- S.56-62.
27. Filippov V.M. *Nekotorye osnovnye meroprijatija po realizatsii kontseptsii modernizatsii rossijskogo obrazovanija na period do 2010 g.* // Innovatsii v obrazovanii. 2003. № 3. S. 5-33.
28. Velikaja Hartija Evropejskih Universitetov (Bolon'ja, 18 sentjabrja 1988 goda). URL: https://continent online.com/Document/?doc_id=30207607#pos=0;0.
29. "Konventsija o priznanii kvalifikatsij, odnosjaschihsja k vysshemu obrazovaniju v Evropejskom regione" (zakljuchena v g. Lissabone 11.04.1997). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27858/.
30. Enic-Kazakhstan /Natsional'nyj tsentr razvitija vysshego obrazovanija. URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/bologna_process/documents.
31. Bolonskaja deklaratsija «Zona evropejskogo vysshego obrazovanija». Sovmestnoe zajavlenie evropejskih ministrov obrazovanija g. Bolon'ja, 19 ijunja 1999 goda. URL: <https://pandia.org/text/78/042/12538.php>.
32. Minobrnauki soobshilo ob iskljuchenii rossijskih vuzov iz Bolonskoj sistemy. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/06/2022/629dec299a7947a0e3d5426f>.
33. Minobrnauki ob"javilo, chto vse rossijskie vuzy iskljuchili iz Bolonskogo protsessa. URL: <https://habr.com/ru/news/669866/>.
34. Ministerstvo prosveschenija Rossijskoj Federatsii. «Natsional'nyj proekt «Obrazovanie». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>.

For citation:

Nikolenko N.A. Domestic education in the modes of social time // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 3. P. 313–327. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-3-313-327> (In Russ.).

Received May 19, 2023

Submitted for publication 15 review on May 22, 2023

Recommended for May 30.2023

Nikolenko N.A., Candidate of Sociology, Associate Professor at Department of Sociology and Social Technologies
Volgograd State University
100, Universitetskiy Avenue, Volgograd, Russia, 400062
E-mail: nikolenko@volsu.ru